

Религиоведение. 2022. № 4. С. 49–54.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 4. P. 49–54.

DOI: 10.22250/20728662_2022_4_49

Ермолин Д.С.

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
denis.ermolin@gmail.com*

Мир печорских старообрядцев глазами Д.Д. Травина: конфессиональные границы, ресурсы и трансформации в первой трети XX в.

Аннотация. В статье анализируется материал этнографических изысканий Д.Д. Травина на реке Печоре преимущественно в среде русских старообрядцев с. Усть-Цильма и окрестных деревень. Полученные материалы хранятся в МАЭ РАН в виде полевых дневников, фото- и предметной коллекции. Часть из этих источников будет введена в научный оборот впервые. Внимание обращается на этноконфессиональные практики и стереотипы, которые приводят к формированию границ между различными сообществами, проживающими в условиях длительного контакта. Различные формы барьеров, впрочем, не влияют на процессы межэтнического взаимодействия в рамках производства и добычи ресурсов для проживания в условиях севера (промысловая ловля рыбы, оленеводство, охота). Д.Д. Травин стал свидетелем того, как традиционная культура старообрядцев начала подвергаться воздействию внешних социально-политических факторов, не без участия представителей новой власти, активистами которой стали представители иных по отношению к старообрядцам сообществ. Именно в 1920-е годы в Усть-Цильме при непосредственном участии представителей ненецкого сообщества и приезжих из Архангельска формируется первая комсомольская организация, одной из задач которой стала борьба с религиозными традициями старообрядцев.

Ключевые слова: река Печора, Усть-Цильма, старообрядчество, русские, ненцы, коми-ижемцы, этноконфессиональные стереотипы, ресурсы, Д.Д. Травин, МАЭ РАН

Denis S. Ermolin

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS
3 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia
denis.ermolin@gmail.com*

The World of the Pechora Old Believers through the Eyes of D.D. Travin: Confessional Boundaries, Resources and Transformations in the First Third of the 20th Century

Abstract. The article analyzes the ethnographic data collected by D.D. Travin on the Pechora River mainly among Russian Old Believers in the village of Ust-Tsilma and surrounding villages. The obtained materials are stored in the MAE RAS in the form of field diaries, photo and object collections. Some of these sources will be introduced into academic circulation for the first time. Attention is drawn to ethno-confessional practices and stereotypes that lead to the formation of boundaries between different communities living in conditions of long-term contact. Various forms of barriers, however, do not affect the processes of interethnic interaction in the framework of the production and extraction of resources for living in the conditions of the north (commercial fishing, reindeer herding, hunting). D.D. Travin witnessed how the traditional culture of the Old Believers began to be exposed to external socio-political factors, not without the participation of representatives of the new government, whose activists were representatives of communities other than the Old Believers. It was in the 1920s in Ust-Tsilma with the direct participation of representatives of the Nenets community and visitors from Arkhangelsk that the first Komsomol organization was formed, one of the tasks of which was to combat the religious traditions of the Old Believers.

Key words: Pechora River, Ust-Tsilma, Old Believers, Russians, Nenets, Komi-Izhemtsy, ethno-confessional stereotypes, resources, D.D. Travin, MAE RAS

Население, проживающее по рекам бассейна Нижней и Средней Печоры, заслуженно привлекает внимание учёных-гуманитариев самого разного профиля. На протяжении многих десятилетий в Печорском крае проводят свои исследования историки, этнографы, фольклористы, археологи, искусствоведы – и этот перечень можно продолжить. Прежде всего, этот интерес вызван богатой культурой русского старожильческого населения – потомков новгородцев, колонизировавших эти земли начиная с середины XVI в., большинство из которых до наших дней верны традициям старообрядчества поморского согласия. Кроме этого, учёных привлекает палитра межэтнического взаимодействия, результатом которого стал уникальный жизненный уклад, впитавший в себя различные элементы духовной и бытовой культуры русских, коми-ижемцев и ненцев.

К настоящему времени было издано достаточно много работ, посвящённых различным аспектам жизни старообрядцев Усть-Цильмы – только из работ последних лет стоит отметить [Волкова, 2005; Дронова, 2011, 2013, 2019; Рочева, 2021; Староверский край, 2018 и мн. др.]. Начиная с середины XX в. под пристальным вниманием исследователей находится рукописная традиция староверов Усть-Цильмы, на важность изучения которой указал выдающийся археолог В.И. Малышев [Малышев, 1960]. Однако интерес к самобытной культуре этой группы русских старообрядцев появился задолго до этого: первые сведения о них мы находим в отчётах должностных лиц в середине XIX в. [см.: Дронова, 2019, 7–8]. Существенный вклад в изучение населения Усть-Цильмы и округи внёс А.В. Журавский, командированный МАЭ им. Петра Великого на Печору с целью создания там естествоиспытательной станции [Журавский, 1911]. Ещё одним пионером, проводившим свои исследования в этом крае, о котором пойдёт речь в данной статье, стал Д.Д. Травин.

Имя Дмитрия Дмитриевича Травина (1889–1942) нечасто упоминается в этнографической литературе, хотя благодаря его деятельности в МАЭ РАН хранится значительный объём материалов, собранных им вместе с братом Николаем среди населения бассейна Печоры (1921–1926 гг., с перерывами), а также у русских старожилов Якутии (1927–1929 гг.). Краткая биография и основные сведения об условиях работы, а также о привезённых им коллекциях опубликованы в [Каменецкая, 1982].

В настоящей статье в качестве источников мы будем опираться на полевые дневники Д.Д. Травина, хранящиеся в Архиве МАЭ, а также на коллекцию МАЭ № 3301, представляющую собой корпус фотографий, сделанных собирателем во время пребывания в Печорском крае. Необходимо упомянуть, что работы, выполняемые братьями Травиными на Печоре, были частью обширного и амбициозного проекта В.Г. Богораза и Л.Я. Штернберга, который был посвящён изучению русского старожильческого населения, проживающего по берегам рек в арктической и субарктической зонах.

По итогам первых месяцев пребывания в Усть-Цильме Д.Д. Травиным были опубликованы своего рода пролегомены к будущей работе на Печоре [Травин, 1921]. В этом тексте исследователь чётко формулирует свои задачи, которые он видел в изучении основ человеческой культуры, обращая особое внимание на питание, инстинкт сохранения рода, духовную культуру и творчество [Там же]. Территориальный охват впечатляет: «от побережья Ледовитого океана до самой Ижмы» [Там же].

Мы же в данной работе проанализируем, каким образом в материалах, собранных Д.Д. Травиным на Печоре, отражаются вопросы межконфессиональных и межэтнических границ, взаимовлияния культур, освоения ресурсов, а также осветим некоторые аспекты становления новой власти и идеологии в среде русских старообрядцев в начале 1920-х гг.

Конфессиональные границы: практики и стереотипы

Специальной литературы, описывающей формы и факторы взаимодействия старообрядцев с представителями иных конфессий, крайне мало. Пионерской работой, посвящённой систематическому изучению форм ритуального и бытового общения старообрядцев и православных, стала монография петербургского этнографа А.Б. Островского [Островский, 2011]. Тем не менее, этнографы, работающие в среде староверов, отмечают, что данное конфессиональное сообщество отличается вы-

сокой степени самоизоляции [Дронова, 2019, 52–54]. Это вызвано каноническими запретами на общение с представителями иных конфессии или староверов, живущих в «замирщении»: данные ограничения касаются, прежде всего, совместной трапезы и молитвы [Дронова, 2019, 61–62]. Именно эти ограничения легли в основу распространённой в среде староверов практики «держат посуду» – питаться из своей посуды или разделять посуду только с теми старообрядцами, которые строго исполняют все правила личного благочестия.

Одной из самых порицаемых староверами вредных привычек является курение табака [Дронова, 2019, 63]. В составленном Д.Д. Травиным «Словарике усть-цылемского русского говора» слово «табашник» идёт со значением «мирянин». Действительно, по данным Т.И. Дроновой, курение табака получило распространение среди населения Усть-Цильмы лишь после Великой Отечественной войны, с возвращением в родные места фронтовиков [Там же]. Но необходимо отметить, что и в наши дни со стороны общины отношение к курящим староверам негативное: в частности, их могут не допускать до соборной молитвы или до некоторых моментов службы (например, целование креста), а явно курящие после смерти не удостоиваются полного чина погребения.

В своих материалах Д.Д. Травин отмечает, что староверы Усть-Цильмы в своей массе соблюдают посты. Изучая кухню и кулинарные особенности русского населения бассейна Печоры, исследователь делает особый акцент на большом количестве постных блюд (особенно выпечки) и блюд из рыбы. Интересно отметить, что, по наблюдениям Травина, «ельчи [ельцы – Д.Е.] – самая хресьянская рыба» [АМАЭ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 107. Л. 13]. Работая на Печоре, Д.Д. Травин в своих материалах уделял особое внимание процессу ловли и промысловой заготовки сёмги. По наблюдениям исследователя, сами староверы высоко ценили вкусовые качества сёмги, однако в повседневной жизни, отдавали предпочтение сигу, пеляди, омулю, зельди.

Говоря о разнице в кулинарных практиках и привычках между староверами и ненцами, Д.Д. Травин отмечает ещё один момент: русское население бассейна Печоры, в отличие от самоедов, не употребляет в пищу мясо и рыбу в сыром виде. Более того, в вышеупомянутом «Словарике» исследователь фиксирует термин «объердать», что означает «есть сырую рыбу и мясо по-самоедски» [АМАЭ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 107. Л. 3]. Действительно, все материалы Д.Д. Травина, посвящённые пище старообрядцев, свидетельствуют о том, что и рыба, и мясо подвергались какому-либо способу обработки перед употреблением в пищу. Ещё ранее, в XIX в., путешественник и этнограф С.В. Максимов записал от жителя Усть-Цильмы следующую характеристику ненцев: «Любят, ведь, они мясо-то и сырое жрут, так... пар тебе идёт от неё, кровь течёт с неё, а ему-то тут, нехристю, и скус, и глазенки-то его махонькие все радостью этой наливаются. Это ведь не русское племя» [Максимов, 1871, 402]. Эти стереотипы сохраняются и до нашего времени. Кроме этого, крайне негативно воспринимается старообрядцами «нехристианская» манера принятия пищи тундровыми кочевниками: «ненцы и коми на ходу едят: уж глаза не перекрестят» [Дронова, 2019, 55].

Ещё одним отличием в бытовой повседневности русских старообрядцев и ненцев, по наблюдениям Д.Д. Травина, явилась культура бани. Забегая вперёд, нужно отметить, что в целом в традиции старообрядцев отношение к бане амбивалентное. Староверы Усть-Цильмы говорят: «Баня-то хуже блуда» [АМАЭ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 107. Л. 65]. Продолжая повествование о бане, исследователь фиксирует: «Роженница с ребёнком до крещения живёт в байне, в дом не пускают [мать и новорождённого. – Д.Е.] со дня рождения и до крещения» [Там же]. Тем не менее, баня, хоть и является по умолчанию нечистым пространством, занимает важное место в бытовой культуре русских старожилов, а в условиях постоянного контакта с представителями иной традиции выступает в роли культурного маркера. Так, про ненцев и отсутствие у них норм гигиены усть-цилемы говорят: «в байны не моются, ходят глаза все в гною, а упичканы ти упичканы» [Дронова, 2019, 55].

Тем не менее, важно подчеркнуть, что невзирая на поддерживаемое дистанцирование, взаимопроникновение и взаимообогащение культур имело место. Так,

русские старoverы от ненцев переняли навыки обработки шкур, а также некоторые варианты верхней одежды (малица, тобаки, пимы и проч.). Кроме этого, усть-цилемские крестьяне занялись разведением домашних оленей, но в работники, как правило, нанимали ижемцев и ненцев. В свою очередь, коми-ижемцы переняли у русских сарафанный комплект.

«Подрубая корни одряхлевших обычаев»: становление комсомола на Печоре

Работая на Печоре в 1920-х гг., Д.Д. Травин стал свидетелем значимых социально-политических и культурных трансформаций, протекавших в сообществе усть-цилемских старообрядцев. Именно в это время на Печоре начинают активно распространяться идеи коммунизма. Так, в июле 1920 г. из Архангельска было командировано несколько человек для создания комсомольской организации, а уже в июне 1921 г. была сформирована Усть-Цилемская партийная ячейка [Рочева, 2021, 36–39]. Важно подчеркнуть, что основную организационную работу на первых порах выполняли именно приезжие, поскольку местное крестьянство, по мнению активистов, было «слишком консервативно» [Там же, 37]. Поэтому ожидаемо, что основным мотивом проводимой работы стала «борьба с рутинной старого быта», «с невежественными обычаями крестьянства» [АМАЭ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 111. Л. 1, 3].

Благодаря собирательскому таланту Д.Д. Травина, в Научном архиве МАЭ РАН оказалась рукопись анонимного автора, в которой самым подробнейшим образом описывается деятельность по созданию комсомольского движения на Печоре. Судя по слогу, данный очерк планировался к публикации газете с явно агитационным уклоном. Текст изобилует эпитетами в духе времени: «голоса, разбуженные Октябрём», «красные нити борьбы» и проч. В очерке открыто говорится, что основной проблемой, стоящей перед организаторами комсомольской ячейки, являются настроения местного старообрядческого населения, особенно старшего поколения.

Как было сказано выше, организаторами-инструкторами выступили приехавшие из Архангельска Г. Русановский, Т. Микеров, и А.П. Оксов, а также местный крестьянин «из семьи самоедов-промышленников тов. Хатанзейский» [Там же]. Постепенно ряды печорских комсомольцев стали пополняться и местной молодёжью из старообрядческих семей, что повлекло за собой внутрисемейные конфликты вплоть до изгнания комсомольцев из отчего дома [Рочева, 2021, 43]. Действительно, фундаментальные расхождения между старoverами и комсомольцами проявлялись во всем, вплоть до мелочей: так, комсомольцы спорили с местными христианами о бытовых вопросах, таких, скажем, как курение, употребление чая и кофе, а также о бане. Одного из таких полемистов местная старoverка Матрена охарактеризовала следующим образом: «табачник – аду приказчик» [АМАЭ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 111. Л. 2–3]. Нужно сказать, что комсомольский актив привлекал сторонников, проводя многочисленные мероприятия – демонстрации, спектакли, праздники, один из которых даже назывался «комсомольское Рождество» [АМАЭ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 111. Л. 4]. Некоторые из этих акций, проведённых активистами в середине 1920-х гг., попали на фотографии Д.Д. Травина (колл. МАЭ РАН №3301).

Заключение

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого хранятся интереснейшие материалы, привезённые Д.Д. Травиным век назад. Они собирались выверено и тщательно, оставляя возможность для их сопоставления с данными из других регионов, населённых русскими старожилками.

Д.Д. Травин сумел зафиксировать систему социальных отношений печорских старoverов в её полноте: межэтнические и межконфессиональные отношения, хотя и имели определённые трудности, строились на рациональном подходе в вопросе создания ресурсов и природопользования.

Старообрядческое население края традиционно дистанцировалось и поддерживало барьеры с ненцами и коми-ижемцами, что, однако, не мешало взаимопониманию и взаимовлиянию культур.

Д.Д. Травин наблюдал сообщество в начальный момент коренных трансформаций: именно в 1920-е гг. начинается массивное давление на традиционный уклад со стороны государства и комсомольских активистов.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках проекта РФФ «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (18-18-00309).

Acknowledgement

This work has been supported by the grant from the Russian Science Foundation under the project “The energy of the Arctic and Siberia: the use of resources in the context of socio-economic and ecological changes” (18-18-00309).

Список сокращений

АМАЭ – Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

Библиографический список

1. Волкова, Т.Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей / Т.Ф. Волкова. – Сыктывкар: Издательство Коми научного центра УрО РАН, 2005. – 306 с.
2. Дронова, Т.И. Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – начало XXI в.) / Т.И. Дронова. – Сыктывкар: Издательство Коми научного центра УрО РАН, 2011. – 212 с.
3. Дронова, Т.И. Семья и брак староверов Усть-Цильмы / Т.И. Дронова. – Сыктывкар: Издательство Коми научного центра УрО РАН, 2013. – 192 с.
4. Дронова, Т.И. Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы: формирование, сохранение, эволюция / Т.И. Дронова. – Сыктывкар: Коми Республиканская типография, 2019. – 280 с.
5. Журавский, А.В. Европейский русский север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта / А.В. Журавский. Архангельск: Губернская типография, 1911. – 36 с.
6. Каменецкая, Р.В. Предметы традиционной культуры русских старожилов долины р. Индигирки и собиратель коллекции Д. Д. Травин / Р.В. Каменецкая // Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. – Л.: Наука, 1982. – С. 94–103. – (Сборник МАЭ; т. 38).
7. Малышев, В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. / В.И. Малышев. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1960. – 213 с.
8. Максимов, С. Год на севере / С. Максимов. СПб.: Типография А. Траншеля, 1871. – 690 с.
9. Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (АМАЭ). Ф. 40. Оп. 1. Д. 107. Травин Д. «Словарик устьцылемского русского говора». 1928 г.
10. Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (АМАЭ). Ф. 40. Оп. 1. Д. 111. «Печорский комсомол». Заметка. Автограф неустановленного лица. 1921–1926 г.
11. Островский, А.Б. Старообрядцы и православные в русском сельском социуме. Вторая половина XIX–XX век: Формы общения. Ритуальная специфика: Этнографические очерки / А.Б. Островский. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 280 с.
12. Рочева, Л.К. Усть-Цильма: на заре новой жизни (1917–1939) / Л.К. Рочева. – Сыктывкар: Коми Республиканская типография, 2021. – 184 с.
13. Староверский край Усть-Цильма / Сост. М.Б. Пашинин. – М.: Культурно-паломнический центр имени протопопа Аввакума, Старообрядческое издательство «Третий Рим», 2018. – 340 с.
14. Травин, Д.Д. Задачи этнографических работ на Печоре / Д.Д. Травин. – Архангельск: Государственное издательство, 1921. – 2 с.

Текст поступил в редакцию 27.06.2022.

Принят к публикации 22.08.2022.

Опубликован 29.12.2022.

References

1. Dronova T.I. *Odezhdа staroverov Ust'-Tsil'my: traditsionnyye tipy i funktsii v pover'yakh i obryadovoy kul'ture (seredina XIX – nachalo XXI v.)* [Clothing of the Old Believers of Ust-Tsilma: Traditional Types and Functions in Beliefs and Ritual Culture (Mid-19th – Early 21st Centuries)]. Syktyvkar: Komi nauchnyy tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN Publ., 2011, 212 p. (in Russian).
2. Dronova T.I. *Religioznyy kanon i narodnyye traditsii staroverov Ust'-Tsil'my: formirovaniye, sokhraneniye, evolyutsiya* [Religious canon and folk traditions of the Old Believers of Ust-Tsilma: formation, preservation, evolution]. Syktyvkar: Komi Respublikanskaya Publ., 2019, 280 p. (in Russian).
3. Dronova T.I. *Sem'ya i brak staroverov Ust'-Tsil'my* [Family and marriage of the Old Believers of Ust-Tsilma]. Syktyvkar: Komi nauchnyy tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN Publ., 2013, 192 p. (in Russian).
4. Kamenetskaya R.V. *Pamyatniki kul'tury narodov Yevropy i yevropeyskoy chasti SSSR* [Monuments of culture of the peoples of Europe and the European part of the USSR]. Leningrad: Nauka Publ., 1982, pp. 94–103 (in Russian).
5. Maksimov S. *God na severe* [A year in the north]. St. Petersburg: A. Tranchel's Publ., 1871, 690 p. (in Russian).
6. Malyshev V.I. *Ust'-Tsil'mskiy rukopisnyy sbornik XVI–XX vv.* [Ust-Tsilma manuscript collections of the 16th – 20th centuries]. Syktyvkar: Komi Knizhnoe Publ., 1960, 213 p. (in Russian).
7. *Nauchnyy arkhiv Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific archive of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences]. Fund 40. Inventory 1. File. 107. Travin D. “*Slovarik ust'isilemskogo russkogo govora*” [Basic Dictionary of the Ust'-Tsil'ma Russian dialect], 1928. (in Russian).
8. *Nauchnyy arkhiv Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific archive of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences]. Fund 40. Inventory 1. File. 111. “*Pechorskiy komsomol*”. *Zametka. Avtograf neustanovlennogo litsa* [Pechora Komsomol. The note. Autograph of an unidentified person.], 1921–1926 (in Russian).
9. Ostrovskiy A.B. *Starobryadtsy i pravoslavnyye v russkom sel'skom sotsiume. Vtoraya polovina XIX–XX vek: Formy obshcheniya. Ritual'naya spetsifika: Etnograficheskiye ocherki* [Old Believers and Orthodox in Russian rural society. The second half of the 19th – 20th centuries: Forms of communication. Ritual Specificity: Ethnographic Essays]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2011, 280 p. (in Russian).
10. Pashinin M.B. (ed.) *Staroverskiy kray Ust'-Tsil'ma* [Old Believer Territory Ust-Tsilma]. Moscow: Kul'turno-palommicheskii tsentr imeni protopopa Avvakuma, Starobryadcheskoye izdatel'stvo “Tretiy Rim” Publ., 2018, 340 p. (in Russian).
11. Rocheva L.K. *Ust'-Tsil'ma: na zare novoy zhizni (1917–1939)* [Ust-Tsilma: at the dawn of a new life (1917–1939)]. Syktyvkar: Komi Respublikanskaya Publ., 2021, 184 p. (in Russian).
12. Travin D.D. *Zadachi etnograficheskikh rabot na Pechore* [Aims of ethnographic work on the Pechora river]. Arkhangelsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1921, 2 p. (in Russian).
13. Volkova T.F. *Drevnerusskaya literatura v krughe chteniya pechorskikh krest'yan. Pechorskie redaktsii srednevekovykh povestey* [Old Russian literature in the reading circle of the Pechora peasants. Pechora editions of medieval stories]. Syktyvkar: Komi nauchnyy tsentr Ural'skogo otdeleniya RAN Publ., 2005, 306 p. (in Russian).
14. Zhuravskiy A.V. *Evropeyskiy russkiy sever. K voprosu o gryadushchem i proshlom ego byta* [European Russian North. To the question of the future and the past of his life]. Arkhangelsk: Gubernskaya Publ., 1911, 36 p. (in Russian).

Submitted for publication: June 27, 2022.
Accepted for publication: August 28, 2022.
Published: December 29, 2022.